

(Статья опубликована в сборнике *Защитим имя и наследие Рерихов.* – М.: МЦР, 2005. – Т. 3. – С. 805 – 830.)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДИССЕРТАЦИИ

18 марта 2000 года в городе Тула на заседании Диссертационного Совета при Международной Академии Информатизации ММС ВМАК была защищена первая докторская диссертация, посвященная концепции космической эволюции Учения Живой Этики. Передаю диссертацию в дар Международному Центру Рерихов. Желая высокого полета мысли ученым, посвятившим жизнь и научное творчество изучению и популяризации новейшего Духовного Учения, принесенного Великими Учителями и семьей Рерихов.

24 марта 2000 г.

Тула—Москва.

С.Р.Аблеев.

Вышеуказанная диссертация, защита которой была столь высокопарно объявлена самим соискателем в дарственной надписи, была защищена вскоре после кандидатской диссертации на родственную тему. К тексту подаренной МЦР докторской диссертации, к сожалению, не был приложен полагающийся в таких случаях автореферат, в результате чего остались неизвестными оппоненты, рецензенты и прочие ученые лица, обычно участвующие в сотворении доктора наук на заседании очередного Ученого совета. Остались также неизвестными похожие на шифр слова ММС ВМАК. Но кое-что все-таки было определенным, хотя и вызывало удивление.

Во-первых, диссертация защищалась сразу по двум специальностям: 09.00.03 — история философии и 09.00.10 — философия политики и права. Каждому грамотному человеку ясно, сколь разными по существу своему являются заявленные специальности. Но в нашей науке сейчас происходят странные процессы, как и в других областях нашей деятельности. И поэтому защита по двум специальностям, а, возможно, сразу и по десяти, не исключена. Несколько опережая события, мы хотели бы сразу отметить, что ни та, ни другая специальность не имели никакого отношения к защищенной диссертации.

Во-вторых, вышеупомянутая диссертация защищалась «в форме научного доклада». Опять-таки, многим, причастным к областям различных гуманитарных наук, известно, что право на защиту «в форме научного доклада» дается тому, кто имеет достаточное количество различного рода публикаций, включая естественно, монографии, внесшие определенный вклад в ту или иную область науки. Аблееву это право было предоставлено при наличии 24-х публикаций. Однако, дело не в количестве, а в качестве. Первая работа, которая возглавляет список, представленный диссертантом, — «Живая Этика и религия: ничего кроме правды», отнесенная на ответственность «издательства МЦР» и названная монографией, никогда не была и, полагаем, в результате своей слабости, так и не будет опубликована. Оставшиеся 23 заявленные им статьи можно разделить на две части:

1. Статьи, опубликованные в журналах. Их всего 14, ибо две из них так и не увидели свет. Мы не собираемся анализировать эти работы, давшие право Аблееву защищать докторскую «в форме доклада», отметим только, что все они имели второстепенное значение и не содержали в себе ничего нового.

2. Тезисы докладов, зачитанные на различных конференциях в г. Туле. Всего 6. Мы не будем касаться этих публикаций, ибо по тезисам бывает трудно судить о прочитанных

докладах. Зададим риторический вопрос — каким образом на вышеупомянутом материале можно было предоставить Аблееву право защищать диссертацию «в форме доклада»?

В-третьих, здесь, мы полагаем, частично содержится и ответ на выше поставленный вопрос. Дело в том, что Ученый совет Международной Академии информатизации, по каким-то неясным пока для нас причинам, находится вне контроля организации, которая называется ВАК (Высшая Аттестационная Комиссия). ВАК утверждал и утверждает до сих пор защищенные диссертации, проводя их квалифицированную научную экспертизу. Диссертация Аблеева такого утверждения не прошла, ибо у Международной Академии информатизации есть право присваивать степени самостоятельно, без ВАКа. Что из этого получилось в данном конкретном случае, расскажет сама диссертация, защищенная «в форме доклада».

Доклад, представленный к защите, называется «Фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человека: сущность, зарождение и историческое развитие». Название несколько длинное, но солидное и многообещающее. Доклад оформлен вполне грамотно, все необходимые пункты в нем представлены. Правда, не все, отображенное в них, может быть принято и иметь необходимое в таком случае научное значение. Для того чтобы не быть голословными, приведем некоторые из «научных мыслей». Конечно, при этом можно не обращать внимания на небольшие промахи, такие, как смешение источников и литературы. В результате чего общий список использованных публикаций начинается с вышеупомянутых статей самого диссертанта.

Вызывает немалое сомнение введение Аблеевым формулировки «Новое учение», куда он включает и Живую Этику. Сама эта формулировка ни о чем не говорит. Также не приемлемы «3 этапа» этого Учения. Понятие «этап» связано, в первую очередь, со временем. Здесь же речь идет о другом, о делении самих источников на этапы. Иными словами, этап составляют сами источники. Можно согласиться в определенной степени, что труды Е.П.Блаватской, Франча Ла Дью, письма Махатм, написанные в XIX веке, составляют хронологически определенный этап.

А вот деление Живой Этики и «Граней Агни Йоги» Б.Н.Абрамова на два «этапа» ни в коей степени не обосновано. То и другое как источники принадлежат к XX веку. И записи Живой Этики, сделанные Еленой Ивановной Рерих, и записи Абрамова, которые мы можем рассматривать как своеобразный комментарий к Живой Этике, делались в одно и то же время. Поэтому ни о каких «этапах» здесь речи не может быть.

Утверждение автора доклада, что «идеи и концепции Учения базируются на теоретическом фундаменте неизвестной философской школы, принадлежащей к эзотерической, т.е. внутренней, сокровенной традиции познания» (с. 9), также недостаточно основательное. Ибо «идеи и концепции» эти проходят через всю философию Востока, в первую очередь Индии и Китая, школы которых нам известны и значительная часть которых представляет давно уже открытые системы. Многие идеи Живой Этики и ее концепция своими истоками связаны с вышеупомянутой философией. Поэтому мы можем утверждать, что никакой «неизвестной науке философской школы» не существует, а есть другое — неприятие частью европейской материалистической науки данных «идей и концепций» или отрицание их.

Пункт «Степень разработанности проблемы» начинается с заявления: «Степень научной разработанности проблемы космической эволюции человека в целом остается низкой. Определенные ее аспекты рассматривались русскими философами-космистами: Н.А.Федоровым, В.С.Соловьевым, А.В.Сухово-Кобылиным, Н.А.Умновым, К.Э.Циолковским, В.И.Вернадским, А.К.Маневым и др.» (с. 9).

Позвольте нам не согласиться с этой «низкой степенью». С древнейших времен и до наших дней лучшая часть ученых занималась разработкой проблем именно космической эволюции человечества и сюжетами, причастными к ней. Кроме этого, к перечисленным ученым и философам определение «низкая степень» не подходит. Такие слова недопустимы по отношению к тем, кто в XX веке коренным образом изменил картину мироздания.

Аблеев также утверждает, что идеи эзотерической традиции «кульминировали в Учении Живой Этики» (с. 9). Что стоит за этим таинственным словом — «кульминировали», в самом

докладе остается неизвестным. Попытка же поместить Живую Этику в разряд эзотерики, на наш взгляд, вообще несостоятельна. Эзотерика относится к закрытым системам, рассчитанным на избранных или посвященных. Живая Этика таковой не является. Она доступна всем, кто ею интересуется. Конечно, Живая Этика, имеет отношение к эзотерике, но только не в том смысле, который имеет в виду Аблеев. Живая Этика расшифровала и научно объяснила ряд проблем, которые в свое время были монополией эзотерики. Обработанные таким образом, они перестали быть эзотерическими проблемами и никак не могут «кульминировать в Учении Живой Этики». Аблеев, исследуя проблемы космической эволюции, прошел мимо важнейшего процесса, который сейчас идет в современной науке. Это слияние, или синтез знаний, полученных научным, или экспериментальным, путем, и внеученым, или умозрительным, путем. Эзотерика относится к последнему. Только с такой точки зрения можно связать Живую Этику с эзотерическими системами. Процесс такого слияния чрезвычайно сложен и никак не может быть прямолинейно выражен в какой-либо «кульминации».

Интересен, но с очень специфической точки зрения, пункт, озаглавленный «Цели и задачи исследований», которые выглядят следующим образом:

1. «Сформулировать основные положения философской концепции эволюции человека Учения Живой Этики».

2. «Провести анализ основных положений концепции космической эволюции человека в Учении Живой Этики и сформулировать их фундаментальные философские основания».

3. «В мировой историко-философской традиции выявить учения, в которых содержались определенные аспекты фундаментальных философских оснований концепции космической эволюции человека».

4. «Проследить историческую динамику фундаментальных философских оснований концепции (идеи) космической эволюции человека, определить тенденции развития и сделать выводы».

5. «Сформулировать цели и средства общественного развития, вытекающие из концепции космической эволюции человека Учения Живой Этики, показав их политические, правовые, социально-экономические и культурные аспекты» (с. 11—12).

Мы должны без преувеличения отметить, что перед нами темы, по крайней мере, четырех сложнейших докторских диссертаций и не менее десяти кандидатских. Но это не единственное, что смущает в «Задачах». В п. 2 Аблеев берется сформулировать фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человека в Учении Живой Этики. Из такой постановки вопроса следует, что подобные «фундаментальные философские основания» в Живой Этике не сформулированы. Но можно ли их сформулировать, если их анализ проводится автором доклада в отрыве от тех культурно-исторических условий, в которых возникла исследуемая философская система.

Условия эти сложились на средостении двух тысячелетий, второго и третьего, когда многое резко и радикально изменялось, возникали новые духовно-культурные процессы, формировалось новое мышление, о котором почему-то Аблеев не упоминает вообще.

Задача в п. 3 требует серьезнейшего анализа многих философских систем. Вся восточная философия, к примеру, связана с различными проблемами космической эволюции человека, не говоря уже о древнейшем слое мифологии.

Раздел 5 «Методология исследования» — наиболее путанный и неопределенный, наводящий на печальные подозрения, что Аблееву методология как таковая неизвестна, потому что он смешивает ее с методикой (с. 10). В результате использования такой «методологии» и возникают утверждения, подобные нижеследующему:

«Учение Живой Этики есть порождение эзотерической философии. Таким образом, вырисовывается следующая схема культурных трансляций самой идеи Космической эволюции человека и ее философских оснований. Эзотерическая культура порождает эту идею и периодически ее транслирует в сферу экзотерической культуры — в мифологию, религии, «мирские философские учения»» (с. 20).

Можно ли считать, что Живая Этика является порождением эзотерической философии? Конечно, нет. Во-первых, потому что такого явления, как эзотерическая философия, в чистом виде не существует. Во многих философских системах, особенно восточных, есть эзотерическая или скрытая часть, которая, скорее, относится к эзотерической практике или религиозному опыту. В самой Живой Этике такой практики нет. Эзотерическая практика, с которой связаны различные йоги, тантра и подобные им системы, были объявлены создателями Живой Этики архаическими и не соответствующими данному этапу эволюционного развития человечества. Елена Ивановна Рерих не однажды утверждала в своих письмах, что труд, творчество, соблюдение этических норм есть главное в самосовершенствовании человека и в продвижении его по лестнице Космической эволюции. Никто из великой семьи Рерихов не пользовался эзотерической практикой, ибо всё должно быть, утверждали они, достигнуто естественным путем. Правда, некоторые любители эзотерики стараются найти в Живой Этике подобную практику, что приводит к созданию очередных мифов. Само же понятие эзотерического знания крайне расплывчатое. Сокровенное, скрытое знание со временем становится экзотерическим, открытым знанием. В этом большую роль играет сама наука, история которой содержит немало примеров такого процесса. Живая Этика расшифровала не одно положение эзотерического знания и сделала его доступным внешнему миру. В системе цельного знания Живой Этики присутствует синтез многих областей знания и творчества. И поэтому утверждение, что Живая Этика есть «порождение эзотерической философии», является искажением сути самой Живой Этики. Употребляя таинственное определение — «идея космической эволюции человека», Аблеев, так же, как и в предыдущих случаях, не объясняет, что стоит за этой «идеей». Идея ли существования такой эволюции, идея ли ее связи с человеком или идея развития человека как части Космоса? Непонятно также, почему к «эзотерической культуре» относят мифологию и религию. Известно, что и та, и другая имеют в своей теории и практике существенную эзотерическую часть. Как с этим быть? В одно смешались «кони, люди».

Еще более путанным является утверждение Аблеева, что в Живой Этике «эзотерическая доктрина космической эволюции человека предвосхищает научную концепцию космической эволюции *Homo Sapiens*» (с. 21).

Смеем утверждать, что в Живой Этике содержится сама научная концепция космической эволюции человека. И Аблееву остается только увидеть и понять ее. И эта концепция опережает, а не предвосхищает существующую сейчас научную теорию Космической эволюции человечества. Попытка Аблеева принизить научность идеи и концепции Живой Этики сквозит во всех разделах данного доклада и свидетельствует не о самых лучших намерениях автора. Эти намерения время от времени проявляются в не очень достойном приеме, когда какое-либо известное положение Живой Этики излагается Аблеевым наукообразным языком и выдается за свое. Пример: «Космическая эволюция человека, — пишет Аблеев, — детерминирована эволюцией его духовного начала, что вызывает, в том числе, и чисто соматические преобразования» (с. 22). В книгах Живой Этики и в письмах Елены Ивановны Рерих неоднократно повторяется мысль о том, что именно дух человека является первичным в Космической эволюции и развитие его влечет за собой и физические изменения в структуре человека.

Вместе с этим мы находим в докладе довольно туманное и далеко не полное изложение теории Космической эволюции, представленной в Живой Этике. И хотя уровень изложения не поддается никакой критике, некоторые замечания по этому поводу сделать просто необходимо. В первом разделе доклада, который называется «Философская концепция космической эволюции и Живая Этика», сделан ряд серьезных упущений, не позволяющих считать данный раздел полноценным исследованием. Основное методологическое положение Живой Этики, что человек есть существенная часть Космоса и взаимодействует с ним, оставлено в стороне, и выводов, связанных с этим положением, не прослеживается. Более того, при рассмотрении ряда важнейших вопросов философской концепции космической эволюции человека совершенно не учтено то энергетическое мировоззрение, которое составляет основу концепции Живой Этики. Согласно этому мировоззрению мироздание

является грандиозной энергетической структурой, части которой находятся в постоянном взаимодействии. Человек является одной из таких частей и участвует в энергоинформационном обмене с себе подобными, с космическими телами различных формообразований, с мирами иного состояния материи и более высоких измерений. Результаты такого обмена определяют основные особенности космической эволюции человека, ее направленность и ее целевой смысл. Взаимодействие человека с иными мирами есть одно из важнейших методологических положений Живой Этики. Ряд основополагающих явлений, связанных с деятельностью земного человечества, возник в результате взаимодействия последнего с инобытием. К ним относится сознание, мысль, информация о мироздании (внеаучная) и многое другое, что мы нередко, по невежеству своему, относим исключительно к земным категориям. Без учета этих моментов, ни о какой научной картине космической эволюции человека речи быть не может.

Второй раздел доклада «Фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человечества» изобилует различными искажениями и всякого рода «открытиями», связанными с непониманием автором доклада концепции Космической эволюции, которую мы находим в Живой Этике. Мы не собираемся рассматривать каждое такое «открытие», но о некоторых из них стоит упомянуть.

Однако перед этим следует обратить внимание еще на одно важное методологическое положение, упущенное Аблеевым. Это Великие Законы Космоса, которые действуют в пространстве Космоса как такового и регулируют космическую эволюцию человека. Иными словами, через человека эволюция реализует эти Законы. Законов этих много, и каждый раз, когда мы расширяем свое знание Космоса, мы открываем для себя все новые и новые из них. Некоторые Законы Космоса хотелось бы упомянуть, ибо без их учета не может быть проведено ни одно доброкачественное исследование Космической эволюции человека. Напомним, что Закон устанавливает ту закономерность или закономерности, по которым живет и действует Космос или любая его энергетическая структура. Назовем некоторые из них: Закон причинно-следственных связей, Закон сохранения энергии, Закон противоположений, Закон начал (мужского и женского), Закон энергоинформационного обмена, Закон циклов развития (больших и малых) и др.

Аблеев кладет в основание концепции космической эволюции человека три положения: «теория многомерности бытия, теория многомерности человека и теория развития бытия, которую марксисты привыкли именовать диалектикой» (с. 25). Подобная формулировка концепции Космической эволюции не может быть принята, поскольку в ней отсутствуют упомянутые выше методологические положения. Ограничивать концепцию лишь многомерностью различных уровней бытия — значит не только обеднить ее, но и исказить. Если мы попробуем воспользоваться такой формулировкой для исследования концепции космической эволюции человека в Живой Этике, то на первых же шагах начнем «пробуксовывать», ибо здесь отсутствуют основные методологические положения. Такие явления, как многомерность человека, многомерность бытия и его развитие, есть следствия, в то время как причина всего этого остается, как говорится, «за кадром». Причина же есть энергия и ее обменные процессы, одинаково свойственные как микрокосму, так и макрокосму. Исследование же обычно ведется на уровне причин, а не следствий. Упоминание в данном разделе миров различных состояний материи ничего нового в исследование не внесло, ибо проблема взаимодействия этих миров с человеком практически отсутствует. Зато появляется авторское деление «космического бытия» на два плана: «физический план (соотносится с чувственно воспринимаемым природным миром, т.е. миром феноменов); трансфизический план (находится за пределами восприятия физических органов чувств, т.е. является миром ноуменов)» (с. 26).

В этом делении автор смело отодвинул в сторону одно из своих концептуальных положений — «развитие бытия» и, забыв о нем, создал статичную, без всякой диалектики, схему. Она, эта схема деления «космического бытия», исключает всякого рода переходные планы, возникающие в процессе такого развития. Получается так — поделил «космическое бытие» на две части и навел порядок. Вульгаризация и примитивизация исследуемых

процессов и явлений в науке недопустимы, ибо они опять-таки искажают исследуемую реальность.

Теперь несколько слов о феноменальном и ноуменальном мирах. Насколько мы поняли, мир феноменальный Аблеев относит к физическому, постигаемому физическими чувствами, а мир ноуменальный — к трансфизическому, который находится вне постижения его физическими органами чувств. Но такое деление искажает космическую реальность, ибо феноменальный мир только физическими параметрами мерить нельзя. Это, прежде всего, мир проявленный и не только чувствуемый нами, но и нами осознанный. А осознание и чувство — явления различных пространств. Если мы примем трактовку мира феноменального и ноуменального по Аблееву, то невидимых и не ощущаемых нами микробов можно смело отнести к миру ноуменальному. Отождествлять же мир невидимый с ноуменальным не следует. Ибо ноуменальный мир не только невидимый, но еще и непроявленный, а посему обладает энергетикой совсем другого рода. И, вопреки утверждению Аблеева, этот мир пока не имеет измерения.

Мир проявленный, феноменальный, или мир форм (не только плотно физических), может существовать и в материи иного состояния, существовать объективно; вне зависимости от того, видим ли мы его своим «плотным» зрением или нет, его влияние ощутимо. Мир ноуменальный, или непроявленный, не оказывает такого влияния на наш мир. Мы не увидим его, даже если бы у нас существовало то призматическое, высшее зрение, о котором пишет Живая Этика. Проявление феноменального из ноуменального — это сложнейший энергетический процесс, во многом еще непознанный нами.

«Эволюция духа, — далее пишет Аблеев, — есть постоянная смена энергетических и физических оболочек (форм), через которые он проявляется в тонких и плотных мирах» (с. 27).

Во-первых, здесь неясно, что собой представляют «энергетические и физические оболочки». В каком взаимодействии они находятся? И почему здесь физическая оболочка противопоставляется энергетической, хотя известно, что материи без энергии не бывает и смена ее состояний обуславливается различными вибрациями ее энергетики?

Во-вторых, что есть дух? Дух есть энергия — сказано в одной из книг Живой Этики. А теперь представьте себе процесс развития духа по Живой Этике. В этом процессе взаимодействие духа и материи играет важнейшую роль, заметьте, не «смена оболочек», а взаимодействие. Та и другая часть отличаются друг от друга лишь уровнем вибрации их энергетики. Чем выше вибрация, тем тоньше материя. Причем эволюция идет и в области материи, и в области духа, и обе эти части неразрывно связаны друг с другом. Дух не есть нечто однородное и постоянное, которое меняет как одежду свои оболочки, переходя от одной к другой. Сам дух — это не только энергетика, но и материальная субстанция, имеющая свои уровни. Мы же сами иногда говорим — «дух низкий», «дух высокий». Дух, как мы знаем, отдельно от материи не существует, ибо он есть энергетическая эманация материи, ее утончившаяся в результате космической эволюции часть. И как бы то ни было, дух всегда соответствует качеству материи, его породившей, если можно так сказать. Цепь миров различных состояний материи, включая и наш плотный, энергетически и эволюционно между собой тесно связаны. У Н.Уранова, до работ которого Аблеев не снизошел, есть интересное, соответствующее концепции Живой Этики объяснение эволюции духа. Рассматривать эту эволюцию как изменения в ограниченном пространстве нельзя. Для того чтобы эволюция духа не сводилась лишь к «смене оболочек», необходимо представить себе грандиозную цепь миров, уходящих в Беспредельность. Если мы изыдем из этой цепи хоть один мир, космическая эволюция нарушится, а в мире, отделенном от общей цепи, не только нарушится, но и остановится. И тогда неминуемы станут космические катастрофы и катаклизмы. Почему это так и чем между собой эти миры связаны? Конечно, энергетикой. Более того, дух предыдущего мира служит материей последующего, более высокого, и так до бесконечности. И эта грандиозная цепь является как бы своеобразной эволюционной машиной, перерабатывающей плотную материю в тонкую, устанавливающей в каждом своем узле (мире) необходимую для продвижения энергетическую полярность: плюс—минус, материя—

дух. Эта картина, которую мы находим в Живой Этике и у Уранова, информацию о которой он получал из надежного источника, скажем прямо, совсем не соответствует той, что предложил Аблеев.

Далее автор переходит к вопросам сознания.

«Одна энергия, — пишет Аблеев, — впитывает в себя другую, позитивный опыт земной личности наполняет «резервуар» духовной индивидуальности. Когда энергия личного сознания полностью угасает (о, где же Великий закон сохранения энергии? — *Авт.*), духовное ядро опять воплощается в новой физической форме. Микроцикл эволюции повторяется вновь» (с. 27). Сей странный процесс трудно даже откомментировать, а фраза — «одна энергия впитывает в себя другую» — безусловно, относится к ряду «открытий», сделанных Аблеевым в своем диссертационном докладе.

Живая Этика состоит из ряда книг, в названиях которых заложены основные концептуальные положения Космической эволюции человека — «Беспредельность», «Сердце», «Иерархия» и т.д. Аблеев очень ловко обошел идеи, заложенные в этих книгах, и, не включив их в свой доклад, как бы создал свою «Живую Этику», которая не имеет никакого отношения к оригиналу и которую он и исследует, одновременно борясь с истинной Живой Этикой путем урезываний, искажений, подмен и откровенно неверных трактовок.

Третий раздел «Историческое развитие фундаментальных философских концепций Космической эволюции человечества» является самым «своеобразным» разделом. Он напоминает некогда бытовавший в вузах учебник Александра по истории философии, автор которого «пропахал» всю мировую философию на предмет материализма-идеализма и религии-атеизма. Он серьезно был болен этими проблемами. Аблеев тоже «пропахал» большую часть мировой философии, но на другой предмет — Космической эволюции человека. Однако результат оказался тем же самым. Путанное, поспешное и непрофессиональное изложение (особенно в части восточной философии). Раздел даже нельзя назвать эклектическим, как называли обычно работы авторов, берущихся не за свое дело и не умеющих самостоятельно мыслить. Но мы не исключаем, что на людей малосведущих эта глава произведет впечатление обилием непонятной им информации. Сюда же включена и духовная русская философия Серебряного века, огромное значение которой в общем мировом потоке философской мысли XX века Аблеевым даже не обозначено.

«Таким образом, — пишет он, не смущаясь, — русскими космистами был внесен значительный вклад в разработку определенных аспектов концепции космической эволюции человека. Тем не менее, еще немалое время, оставаясь своеобразной философской экзотикой, она находилась в стороне от основных направлений и приоритетов научных исследований» (с. 65). Сказать так о русской философии Серебряного века мог только человек попросту незнакомый с этой философией или не способный в силу специфики своего мышления понять, что это такое.

Культурно-эволюционные процессы, которые начались в России в конце XIX — начале XX вв., определили процессы и уникальное место русской философии в постижении космической эволюции человечества. С нее началась та Духовная революция, которая обусловила развитие дальнейших основ нового мышления, заключавшихся в переходе от социологического мироощущения XIX века к космическому мироощущению XX века. Мы не исключаем, что для Аблеева труды В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского и других являлись «философской экзотикой», находящейся «в стороне от основных направлений и приоритетов научных исследований». Трудно понять другое — какое время имеется в виду. О начале XX века такого сказать просто нельзя. Если взять послереволюционный тоталитарный период России, то мы бы сформулировали аблеевскую мысль несколько по-другому: основные направления научных исследований находились в стороне от этой философии, чем обеднили себя и в ряде случаев оказались сами в методологическом тупике. Эти «основные направления научных исследований» развивались в пространстве отживающего старого социологического мышления. Известно, что какие-либо иные направления в России тогда были запрещены. Изгнанная из собственной страны философия, тем не менее, продолжала развиваться, а ее создатели творили то новое мышление, процесс формирования которого

насильственно был прерван правящей партией советского государства и его органами госбезопасности. Эволюционный процесс можно прервать, но нельзя уничтожить. Ибо он развивался не только в области философии, но и в научной мысли, представленной такими великими русскими учеными, как В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский. Иными словами, «философская экзотика» на самом деле являлась авангардом нового мышления, новой эволюционной мысли, повлиявшей в значительной степени на развитие мировой философской мысли.

И еще один пример «нетрадиционного» мышления Аблеева, на который мы не можем не обратить внимания. Мы заранее просим извинить нас за длинную цитату из доклада, но по-другому не получается.

«Традиции и проблематика русского космизма в определенном смысле находят свое дальнейшее творческое развитие в разработанном анонимной группой Гималайских философов (Махатм), Е.И.Рерих и Н.К.Рерихом синтетическом Учении Живой Этики. Его нервом становится всесторонняя разработка проблемы космической эволюции человека. Возникшая в первой половине XX столетия философия Живой Этики явилась совершенно оригинальным и самостоятельным течением в современной философской мысли. Истоки его не могут быть отнесены ни к одной из известных науке философских школ. И хотя Учение органично соединяется и во многом базируется на идеях классической индийской философии, определенных достижениях античной традиции и европейского рационализма, его идейный каркас составляют теории и практики недоступной широкому кругу исследователей эзотерической ветви познания» (с. 65—66).

Вышепротитированный фрагмент заслуживает самого тщательного анализа, ибо здесь, что ни слово, то «открытие». «Открытием» является утверждение, что русская философия Серебряного века получила «свое дальнейшее творческое развитие» в Живой Этике. Если подобное утверждение правильно, то из этого следует, что истоком Живой Этики была именно русская философия. И не только истоком, а как бы предтечей. Тогда как понять автора данного фрагмента, когда он пишет, что истоки Учения Живой Этики «не могут быть отнесены ни к одной из известных науке философских школ»?

А дальше, еще интереснее. Полная культурно-духовная независимость Живой Этики подтверждается мыслью, близкой, полагаем, к озарению: Учение «органично соединяется и во многом базируется на идеях классической индийской философии», традициях античности и «европейского рационализма». Неплохо? Ну и, наконец, тот «венец», который завершает дело. Оказывается, «идейный каркас» Живой Этики составляют «теории и практики недоступной широкому кругу исследователей эзотерической ветви познания». Как говорится, мало не покажется. Судя по всему, сам Аблеев, который так смело взялся за исследование Живой Этики, относит себя к тем исследователям, которым доступна «эзотерическая ветвь познания». Хотя по данному фрагменту доклада этого не скажешь. Ну, а как же с оценкой эзотерической системы Живой Этики? Информации к размышлению сколько угодно, а вот результата нет. Да и откуда же ему взяться, когда одно «открытие» отрицает другое, одно «озарение» затмевает другое. Ну, а что же такое Живая Этика с точки зрения гносеологической? Философская система, возникшая на богатейшем пласте мировой культуры и вобравшая в себя из прошлого те идеи, которые в настоящем складывают новое мышление для будущей новой эпохи. Те, кто создавали эту систему, были высокообразованными субъектами Космической эволюции, которым было знакомо творчество этой эволюции и которые могли влиять на него. Подобная философская система открывает человечеству путь к дальнейшему восхождению по эволюционной лестнице на данном этапе космической эволюции. Что же касается русской философии Серебряного века, так же, как и научной мысли, то их идеи были созвучны концепции Живой Этики и все они работали на формирование нового мышления XX века в пространстве Духовной революции, начавшейся в России.

Есть одна особенность Живой Этики, которая связана со степенью ее понимания. Эта степень зависит от нравственного сознания воспринимающего или изучающего эту философскую систему. Традиция эта сложилась еще в духовной практике Древнего Востока.

Нравственный уровень человека, соприкоснувшегося с такой практикой, должен был соответствовать уровню получаемых им знаний. Это делалось с одной целью — чтобы знания не использовались человеком с низким сознанием во зло. Отзвук такой традиции мы находим в Живой Этике, поэтому эта система знаний и называется Живой Этикой. Сколько примеров, когда человек с недостаточным нравственным уровнем, соприкоснувшийся с текстами Живой Этики, не только не в состоянии постигнуть ее идеи и мысли, но и замыкает все, что узнает, только на себе. Такое качество, как самость, определяющее низкий уровень нравственности, как бы закрывает путь к дальнейшему пониманию нужного материала. И наоборот, чем выше нравственный уровень читающего тексты Живой Этики, чем меньше в нем этой самости, тем выше степень понимания прочитанного. Эта особенность связана со спецификой нашего мышления. Согласно Живой Этике, уровень последнего определяется качеством нравственно-этической системы, которую в данный момент имеет человек. Мышление обладает своим измерением. Оно может быть «плоским» (так определял мышление большевиков выдающийся русский философ Д.Мережковский) и может превышать по своему измерению мышление своих современников.

Энергетика этики очень высока и влияет практически на все стороны деятельности и творчества человека. Андрей Дмитриевич Сахаров, один из гениальных наших физиков, был одновременно и человеком высокой нравственности. Наш не менее гениальный поэт А.С.Пушкин сказал, что «гений и злодейство несовместимы». Но это крайние точки проблемы. А между ними — огромное количество уровней и оттенков. Но какие бы уровни и оттенки ни были, соотношение между мышлением или творчеством, с одной стороны, и нравственностью, с другой, остается постоянным, как говорят математики, — прямо пропорциональным. Каким же образом эта прямая пропорциональность повлияла на доклад, представленный к защите? В самом прямом смысле. Если посмотреть на него с вышеупомянутой точки зрения, то многое станет ясным. Мы неоднократно встречаемся с попытками автора доклада расчистить для себя самого пространство в концепции Живой Этики. Делается это путем «научной» недооценки того или иного положения в разработке космической эволюции человечества и втискивания в это пространство наукообразных определений, в значительной мере искаженных, и если не прямо, то косвенно приписываемых себе самому. Примеры подобного рода были нами приведены выше. Эта «исследовательская самость», если можно так сказать, выглядывает отовсюду в тексте доклада. Она, эта самость, и есть главная причина низкого качества доклада, уровень которого не соответствует присужденной его автору степени. Есть и более откровенные примеры такой самости.

«В литературных источниках Учения Живой Этики, — пишет Аблеев, — встречаются и эмпирические обоснования реальности процесса космической эволюции человека. Насколько они убедительны, корректны и справедливы, современной науке судить сложно, так как данная проблематика до конца XX столетия оставалась в стороне от магистральных фарватеров научных изысканий. В настоящее время активная работа этого направления осуществляется Российским междисциплинарным проектом комплексных исследований антропогенеза и психо-космических энергий («Мистериум Магнум»), а также Научно-исследовательской лабораторией изучения психической энергии» (с. 66).

Сие торжественное заявление явно превышает научно-нравственные возможности Аблеева. Остановимся на этом более подробно. Начнем с того, что объявленные учреждения — одно из них российского масштаба, — пока в России неизвестны, также неизвестны и какие-либо крупные ученые, принимающие в их деятельности участие. Мы подозреваем, что все это существует на групповом, местном тульском уровне. Именно перед этими организациями стоит, согласно вышесказанному, задача проверки «на предмет убедительности, корректности и справедливости» оснований, приведенных в Живой Этике. Оставив в стороне эмоции, можем сразу сказать, что такая постановка вопроса сама по себе крайне некорректна. Ибо наука не должна ни проверять, ни доказывать положения концепции Космической эволюции человека, представленные в Живой Этике, а по мере возможностей пользоваться этими положениями и, если хотите, объяснять их суть. Из истории науки мы знаем, как много времени ушло на экспериментальное доказательство истин, сообщенных

человечеству Теми, Кто стоял и стоит на более высокой ступени той же Космической эволюции. И сейчас такой процесс продолжается. Возникает вопрос — может ли современная наука с ее вульгарно-материалистической методологией, с ее архаическими традициями эксперимента, с ее предметами исследования заняться проверкой положений, изложенных в Живой Этике? Полагаем, что нет.

В самой Живой Этике, как уже было отмечено выше, мы находим большой раздел, посвященный науке и необходимости ее трансформации, в первую очередь — введения в ее «оборот» нравственных категорий. Наука должна быть нравственной, утверждают создатели Живой Этики. Наука должна отказаться от традиционных предрассудков, перестать отрицать знания, полученные вненаучным путем, должна заняться тонкими энергиями, проблемами взаимодействия человека с Космосом, изучением материи иных, тонких состояний, влиянием ее на земную жизнь и многим другим, что связано напрямую с Космической эволюцией человека или человечества. Когда наука изменится, а в ней уже начались подобные процессы, она сможет объяснить то, о чем сказано в новой философской системе под названием Живая Этика.

Известно, что семья Рерихов организовала в 1928 году в Индии (Кулу) Институт Гималайских исследований. В основу работы этого Института была положена новая научная методология и новая научная методика Живой Этики. И Николай Константинович, и Елена Ивановна Рерих, и их сыновья не рассуждали о том, что лежит в «магистральном фарватере», а что не лежит. Они не боялись приглашать к постоянному сотрудничеству выдающихся ученых мира, ибо не думали о том, первые они или вторые, или десятые. Вместе с ними трудились Дж.Ч.Бос, Альберт Эйнштейн, Н.И.Вавилов и многие другие выдающиеся ученые. Рерихи не страдали вирусом самости и первопродчества.

У Аблеева совсем другая позиция. Он занимает руководящие посты в названных выше тульских организациях. И поэтому спешит, стараясь увековечить именно себя в истории науки. Для него главное — не опоздать, прийти к финишу первым. Спросим, кому это нужно? Полагаем, ни науке, ни тем, кто исследует наследие Рерихов. Скорее всего, только ему самому. Этим «ему самому» и объясняется некоторая «забывчивость» Аблеева. Выдвинув в авангард две тульских организации, он «забыл» сказать, что есть ученые, которые в своих институтах ведут профессиональные исследования, связанные с Космической эволюцией человека. И их сейчас немало. Это и В.Казначеев, и Е.Акимов, и Г.Шипов, и Л.Лесков и многие другие. Аблеев «забыл» и о Международном Центре Рерихов, которому было передано для исследования богатейшее наследие Рерихов, включая архив Елены Ивановны Рерих, непосредственно связанный с проблемами Космической эволюции человека и историей создания самой Живой Этики. Из стен МЦР вышли важнейшие книги, посвященные как жизни самих Рерихов, так и их труду и идеям. Аблеев не забыл использовать эту литературу, не забывал также появляться на международных конференциях, проводимых МЦР, где обсуждались не только частные проблемы, но и общие, связанные с исследованиями Космической эволюции человечества. После таких конференций, в которых участвовали крупные ученые, академики и доктора наук различных специальностей, выходили сборники докладов, которые, мы уверены, Аблеев читал, но почему-то на них не сослался. При МЦР работает целая группа ученых, занимающихся исследованием Живой Этики. Ни один из них, за редким исключением, не был упомянут.

После чтения доклада создается впечатление, что исследует Живую Этику только Аблеев, а остальные находятся далеко от «магистрального фарватера». И еще один момент. Доктор философских наук (не будем называть его фамилии), являвшийся оппонентом при защите Аблеевым кандидатской диссертации в декабре 1997 г., как говорится, «вытащил» его, ибо диссертация была слабой. Для него было важным, что диссертация защищается именно по Живой Этике. И мы можем его понять. И когда три года спустя Аблеев принес этому ученому доклад, основу которого составляла уже защищенная кандидатская диссертация, и предложил ему вновь стать его оппонентом, на сей раз при защите докторской, и тот отказался, Аблеева это несколько не смутило. Он даже не задумался над тем, почему его бывший оппонент,

человек глубоко порядочный и высоко профессиональный, отказался, а, подобно танку, невзирая на сомнительные средства, двинулся к цели и достиг ее, точнее, сокрушил.

У великого русского философа, принадлежавшего к плеяде философов Серебряного века, В.С.Соловьева, есть работа, которая называется «Повесть об Антихристе». Владимира Сергеевича, с его обостренным нравственным чутьем, всегда волновала проблема самости, куда и в какие дебри эта самость может завести человека. И он показал очень интересный ракурс действия этой самости, взяв за образец «без самости» самого Христа, Богочеловека и Сына Божьего. Христос трудился «во имя Отца Своего», герой же повести Соловьева, необычайно одаренный и обладавший властью, делал это «во имя свое». И настал момент, когда эта самость настолько разрослась, что привела к отрицанию Христа и Его подвига. На этом отрицании зиждился и комплекс Падшего Ангела.

Не потерял ли Аблеев в своей спешке и амбициях тот нравственный ориентир, который отличает человека высоконравственного от забывшего, что такое эта нравственность? Один трудится «во имя Отца Своего», другой — «во имя свое».

Наконец, последний раздел, четвертый — «Цели и средства общественного развития в контексте политических, социально-экономических и культурных концепций Космической эволюции Учения Живой Этики». Тяжеловесность названия и сомнительность определений в нем уже предопределяет «научность» самого «исследования».

В начале раздела Аблеев ставит вопрос, что есть понятие «Новый Мир»?

«На наш взгляд, — отвечает он, — оно имеет два основных аспекта — астрофизический (энергетический) и социальный. С астрофизической точки зрения это понятие предполагает изменение энергетических условий планетарной и космической среды. В социальном смысле «Новый Мир» — это некое новое, более совершенное общество» (с. 68). И еще: «"Новый Мир" есть эпоха, когда Дух начинает побеждать материю» (с. 69).

Здесь опять, что ни строчка, то искажение, упрощение и неправильное понимание процессов Космической эволюции человека.

Проблема Нового Мира, которая поставлена в Живой Этике, одна из сложнейших и актуальнейших. Сложнейших, потому что в ней задействованы важнейшие процессы Космической эволюции человека. Актуальнейших, потому что весь мир в XX веке болел этой проблемой, понимая ее очень по-разному — начиная от Града Светлого, очень напоминающего Царство Божие христианской философии, и кончая «Светлым будущим», во имя которого уничтожались миллионы людей в России, Германии, Камбодже, Чили и других странах. Деление «понятия Нового Мира» на два аспекта — астрофизический и социальный — является упрощением и прямолинейным соотношением энергетики мироздания с социальными проблемами. Такого соотношения в реальности не существует. Одно с другим соотносится через различные энергетические процессы, идущие в мироздании на уровне «Космос—Хаос». Что такое астрофизический аспект, не совсем ясно, так же как и победа Духа над материей. Хорошо известно, что взаимодействие Духа и материи в различных условиях может привести к разным результатам — или к преобразению материи, носящему общий характер, или же к увеличению пространства пассивной материи, которое захватывает все явления, и не только социальные. Дальнейшие разъяснения автора доклада со ссылкой на Живую Этику особой ясности не вносят. «Живая Этика, — пишет Аблеев, — утверждает, что цели социального строительства должны быть тесно увязаны с целью текущего этапа человеческой эволюции. В чем она заключается? В нравственном, интеллектуальном и энергетическом совершенствовании разумных организмов.

Такое совершенствование, полагали Махатмы, есть не что иное, как Космическая эволюция или духовное развитие человека» (с. 69). Мы тоже читали Живую Этику, но подобных высказываний по части такого соотношения социального строительства и Космической эволюции не встречали. Кроме того, в своем изложении Аблеев допускает путанные собственные высказывания, где опять-таки смешались явления самых разных уровней, где причины и следствия поставлены на одну доску. Например, «интеллектуальное и энергетическое» совершенствование. Что бы это значило? Мы знаем, что, согласно Живой Этике, целью Космической эволюции является не просто совершенствование человека, а

преображение его энергетики. Ибо сама Космическая эволюция есть сложный энергетический процесс. И Живая Этика дает представление о механизме такого преобразования, смысл которого состоит в превращении человека из объекта эволюции в ее субъект, иначе говоря, в индивидуальность, влияющую на эту эволюцию и вступающую с ней в сотворчество.

По всей видимости, Аблеев или прошел мимо особенностей такого механизма, представленного на страницах Живой Этики, или «обнаучил» их так, что они перестали быть похожими на себя. Наряду с этим автор доклада приписывает создателям Живой Этики несуществующие «Истинные цели развития общества», которых оказывается три. Цитируем: «В чем же они заключаются? Во-первых, в разрешении социальных противоречий и практической реализации общечеловеческих ценностей. Во-вторых, общество должно научиться гармонично сосуществовать с природой. И, в-третьих, ритм эволюции предписывает человеку осознать необходимость одухотворения всей его природы. Таковы, — заключает Аблеев, — с точки зрения Живой Этики цели, на реализацию которых должно быть направлено все социальное строительство — от политики и экономики до культуры и образования» (с. 69—70).

Во-первых, создатели Живой Этики не ставили никаких «истинных целей развития общества». Они писали и говорили только о том, что знание законов Космической эволюции облегчит построение более совершенного общества. Они, в отличие от Аблеева, не занимались конкретными проблемами экономики, политики и другими подобными вопросами. Они не собирались, в отличие от Маркса и Ленина, разрешать социальные противоречия, считая, что на данном историческом этапе это сделать невозможно. Создатели Живой Этики, на этот раз опять в отличие от Аблеева, не настаивали на «практической реализации общечеловеческих ценностей», ибо понимали абсурдность такой формулировки.

Во-вторых, о гармоничном сосуществовании человека с природой в Живой Этике действительно сказано немало, но не в такой абстрактной форме, как это запечатлено в докладе Аблеева.

В-третьих, «ритм эволюции» никому ничего предписывать не может, ибо сей ритм не есть ни правительство, ни, на крайний случай, политбюро. Ритм эволюции есть естественное явление, действующее согласно Великим Законам Космоса. И если человек не знает этих законов и не упоминает о них даже в своем докладе, то, как бы и что бы он ни осознавал, «одухотворения всей его природы» не произойдет.

И последнее. Создатели Живой Этики достаточно мудры, умны и предусмотрительны, чтобы не заставлять человечество реализовывать обозначенные Аблеевым цели и «все социальное строительство — от политики и экономики до культуры и образования». Тем более, что приоритеты, обозначенные Аблеевым в этом «от и до», не являются приоритетами Учителей. И если внимательно прочесть книги Живой Этики, то можно понять, что у них все «с точностью до наоборот».

Много еще чего приписал Аблеев создателям уникальной философской системы. Например, что они выступали против революции и за «естественное, эволюционное развитие социума» (с. 71). Что значит, они выступали «против или за»? Полагаем, что Космическая эволюция не митинг; не симпозиум и не трибуна для дискуссии. Кто выступает «за», кто «против», значения не имеет. Создатели Живой Этики, в отличие от Аблеева, прекрасно знают и Великие Законы Космоса, и особенности естественного течения эволюции. И поэтому они писали, что эволюция продвигается «энергетическими взрывами», к последним они относили революцию. И в нашем плотном мире эти энергетические взрывы весьма болезненны. И будем ли мы «за» это или «против», от этого опять-таки ничего не изменится. Учителя, будучи блестящими историками, понимают все это лучше, чем кто-либо другой. Даже если этот «другой» — сам Аблеев. Но самое интересное, что последний все-таки привел цитату, пожалуй, единственную, если не ошибаемся, во всем докладе, о том, что «эволюция мира складывается из революций или взрывов материи». Так как же теперь свести концы с концами? Соединить несоединимое? Мы предоставляем сделать это самому Аблееву. У него иногда это получается...

В 1926 году Рерихи (Н.К.Рерих, Е.И.Рерих и Ю.Н.Рерих) приехали в Москву. С собой они привезли рукопись одной из книг Живой Этики, которая называлась «Община». В ней были изложены взгляды Учителей на общественное обустройство человечества. В качестве основной ячейки этого обустройства они предлагали общину. Давайте посмотрим, что сделал из всего этого Аблеев. Надо сразу отметить, что он не выделил «Общину» как книгу, посвященную социальному обустройству. Она как бы осталась в тени. По всей видимости, Аблеев не понял ее значения, как и некоторых других книг Живой Этики. «Как показывает, — пишет он, — анализ литературы Живой Этики (что это такое? — *Авт.*) и некоторых архивных материалов семьи Рерихов (интересно, каких и откуда? — *Авт.*), предложение Махатм о помощи было вызвано тем обстоятельством, что на определенном этапе они видели возможность направления социалистических реформ по иному руслу, что могло привести Россию к невиданным духовным и культурно-историческим достижениям» (с. 72).

Такие строки мог написать человек, который не знаком с историей собственной страны в послеленинский период. О каких, интересно, социалистических реформах можно было говорить в это время? Ведь все, что проводилось тогда в СССР, было социалистическим лишь по названию. На самом же деле все было направлено к установлению тоталитаризма. Вот против этого строя и предупреждала «Община», которую так и не опубликовали в Советском Союзе, несмотря на все усилия Н.К.Рериха. Хотелось бы знать, что собой представляло то «иное русло», по которому создатели Живой Этики стремились, по утверждению Аблеева, направить несуществовавшие «социалистические реформы». Ответ на это мы не получаем. При решении подобных вопросов, как и любых иных, необходимо учитывать конкретную историческую ситуацию, сложившуюся в тот или иной период. Учителя, как уже было сказано, были блестящими историками и определяли свои позиции не только согласно Великим Законам Космоса, но и с учетом исторических условий, сложившихся в России в начале века. Для них важнейшим моментом в этом отношении было совпадение в этой стране двух революций — Духовной и социальной. Такое совпадение открывало большие возможности перед Россией. На них и указывали создатели Живой Этики. Существовала реальная перспектива, объединив концепции той и другой революций, сделать социальную более духовной, а Духовную — более действенной и динамичной. Тогда бы, действительно, развитие России пошло бы по иному руслу, но возможность — это еще не реальность и требует многих условий для ее реализации. И в первую очередь — определенного уровня сознания, которым должны были обладать руководители и народ, принимавшие непосредственное участие в этом историческом процессе.

«Что характеризует эти идеи, — разъясняет Аблеев, — в самом общем виде? Ориентация на общечеловеческие ценности, приоритет духовной культуры и стремление приобщить человека к новому энергетическому мировоззрению (о котором автор доклада так и не дал никакого представления. — *Авт.*), к пониманию незыблемых космических законов (наличие которых Аблеев скрыл от читавших доклад. — *Авт.*). Третья идея указывает на фундаментальный принцип взаимоотношений: человек — человек, человек — общество, человек — природа, цивилизация — Космос. Этот принцип называется "Общее Благо"» (с. 74). «Принцип «Общее Благо», — далее разъясняет Аблеев, — предполагает коренную перестройку общественных отношений, так как становится все очевидней, что современный социум может существовать лишь при гармоничной согласованности множества интересов и стремлений различных общественных групп, наций, партий, классов, промышленных корпораций». (Там же.)

Здесь мы воочию видим, как автор доклада профанирует, искажает и «уплощает» идеи и концепции самой Живой Этики. Особенно это проявилось на объяснении «принципа Общее Благо», которое предполагает осуществить «гармоничную согласованность множества интересов». Одно утешает, что, в конце концов, это идеи самого Аблеева, а не Тех, Кто создавал Живую Этику. Ибо Те никогда не были ни пустыми мечтателями, ни восторженными утопистами. Они прочно стояли на земле, были высокими профессионалами, если можно так сказать, и серьезно занимались своим делом, которое называлось «Космическая эволюция человечества».

В докладе «уплощены» идеи общины, подходы к решению проблем собственности, есть «перлы», подобные следующему: «сотрудничество индивидуального и общественного сознания с Космической Иерархией», в чем проявляется простая философская неграмотность.

Известно, что индивидуальное и общественное сознание качественно отличаются друг от друга. В докладе отсутствует важнейшая проблема — Новый человек, которая теснейшим образом связана с Космической эволюцией человека, на каком бы уровне эта эволюция ни исследовалась. В разделе «социального строительства» Аблеев не сделал даже попытки использовать одну из важнейших в этом отношении книг Живой Этики — «Напутствие вождю». Ее даже нет в общем списке аблеевского доклада.

Чего же еще нет?

1. Четко обоснованного места Живой Этики в пространстве современной философской мысли.

2. Концепции эволюции познания, которая тесно связана все с той же Космической эволюцией человека и достаточно отчетливо представлена в текстах Живой Этики.

3. Попытки хотя бы приблизительно дать представление о Богочеловеке и Богочеловечестве, достаточно глубоко проанализированном великим русским философом В.С.Соловьевым и нашедшим свое отражение в Живой Этике.

4. Самостоятельных новых мыслей самого Аблеева.

5. Четкой или хотя бы не очень четкой методологии исследования.

6. Книги Е.И.Рерих «У порога Нового Мира», без которой невозможно проводить какие-либо исследования Космической эволюции человечества и говорить о Новом мире и Новом человеке.

7. Проблемы синтеза в самом широком его смысле, без которого невозможно ни глубокое, ни поверхностное рассмотрение процессов Космической эволюции.

А что есть?

Искаженное представление о Космической эволюции человека и о самой Живой Этике, данное в докладе, написанном человеком, не сумевшим постичь ни методологически, ни мировоззренчески новую философскую систему, являющуюся важнейшим источником нового мышления — космического мироощущения.

Мы полагаем и даже уверены: если бы профессиональные философы прочли этот доклад, то вряд ли он был бы защищен как докторская диссертация. Но это наше мнение, с которым можно считаться, а можно и не считаться...

Используя некоторые «нетленные» мысли Аблеева, выраженные им в дарственной надписи на тексте доклада, мы хотели бы сообщить читателю следующее:

18 марта 2000 года в городе Туле на заседании Диссертационного Совета при Международной Академии Информатизации ММС ВМАК была защищена первая докторская диссертация, посвященная концепции космической эволюции человека Учения Живой Этики, которая, по сути своей, докторской диссертацией не являлась и отношение к Живой Этике имела весьма далекое. Значительное количество искажений, противоречий и профанаций не дают нам возможности рекомендовать данную диссертацию «в форме доклада» к серьезному чтению. Со своей стороны, мы желаем С.Р.Аблееву заняться изучением бесценного источника, который называется Живой Этикой, и постараться постигнуть если не ее мировоззрение, то хотя бы основы методологии. Что касается исторической даты 24 марта (первый день передачи Живой Этики), то ее появление в дарственной надписи считаем ошибкой (вольной или невольной). Желаем успехов.